СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 12.06.2020 | Карин Петтерссон

Американская боль

Между надзорным капитализмом и трампизмом возникла синергия, угрожающая США распадом

Будут ли еще существовать Соединенные Штаты через 50 лет? Или американский союз распадется мирным или, в худшем случае, насильственным и кровавым путем?

Этот сценарий вполне возможен. Вот как ослабла эта страна и какой жестокий характер приобрели ее конфликты. Хотя есть слова получше, чем «конфликты»: притеснение, эксплуатация, дискриминация.

После убийства Мартина Лютера Кинга журнал Esquire взял интервью у Джеймса Болдуина, который в своих сочинениях доходчиво и горько описывал последствия расизма – как для угнетаемых, так и для угнетателей.

«Как нам убедить черных людей сохранять спокойствие?» – задало вопрос издание. «Сохранять спокойствие нужно не нам», – ответил Болдуин.

Это было в 1968 году. Через два месяца после Кинга был застрелен Бобби Кеннеди, кандидат в президенты от Демократической партии. Летом того года участники акций протестов столкнулись с особо жестокими действиями полиции во время съезда демократов в Чикаго.

Напрашиваются параллели между современной действительностью и событиями тех времен. Волнения и восстания 1968 года тоже сопровождались глубоким политическим кризисом, насилием на улицах и множеством жертв, которые не знали ни справедливости, ни пощады. В 1968-м первопричиной была Вьетнамская война, сегодня – вирус.

Погибло более 100 тыс. американцев, а классовая принадлежность умерших и оставшихся без средств к существованию, медицинской страховки и веры в будущее предельно ясна. Это бедняки, и это

черные американцы. Добавьте к этому линчевание Ахмада Арбери, Брионны Тейлор и Джорджа Флойда. А затем всю историю полицейского беспредела, который существовал всегда, но теперь предается более широкой огласке благодаря камерам на смартфонах.

Так стоит ли удивляться тому, что происходит сейчас?

Победа Трампа вынудила многих европейских левых к переоценке «нации» и современной «политики идентичности» – в борьбе за голоса «белого рабочего класса», как говорится, все средства хороши

Американский социальный контракт всегда основывался на превосходстве белых людей. Да, Барак Обама дважды становился президентом. Но, как отметил публицист Та-Нехизи Коутс, избрание Дональда Трампа в 2016 году следует в общем и целом понимать как результат проявления расистской ярости.

Победа Трампа вынудила многих европейских левых к переоценке «нации» и современной «политики идентичности» – в борьбе за голоса «белого рабочего класса», как говорится, все средства хороши. Но слабым местом этого умозаключения является то, что политическая линия Трампа всегда строилась на разжигании и провокации расизма. В мире Трампа национализм и расизм неизменно идут рука об руку.

А рабство и расовое угнетение – это первородные грехи Америки. Они не стали достоянием истории, а по-прежнему остаются насущной реальностью. Эти грехи так и остались «неотпущенными» – с ними не справились ни гражданская война, ни Кинг и правозащитное движение, ни Обама. Когда Трамп в своих твитах разгромно критикует идею голосования по почте, он стремится сделать все возможное, чтобы черные избиратели не воспользовались своими демократическими правами. Это лишь один маленький пример, а их так много.

Судебная система и полиция, а также рынки жилья и труда систематически дискриминируют афроамериканцев. Политическая и экономическая система подорвала, но не уничтожила жизненный уклад среднего класса, в то время как американский рабочий класс нуждается в элементарной безопасности и перспективах на будущее. Бедность, отчаяние и опиоидная эпидемия привели к снижению средней продолжительности жизни многих групп населения.

Добавьте к этому нынешний вирус и жуткие антикризисные методы Трампа.

В США больше нет общей публичной сферы, нет общих истин

Раньше «американская мечта» работала для представителей определенных социальных слоев, преимущественно из рабочего и среднего класса. Сегодня реальную выгоду из нее извлекают только миллиардеры из высокотехнологичных сфер и прочие плутократы. «Американская мечта» больше не работает. Как же так?

Соединенные Штаты являются демократией: у американских граждан есть права – на бумаге. Но в долгосрочной перспективе важна справедливость, а справедливость достигается только посредством достойных материальных условий и реальных жизненных шансов.

Трамп зарекомендовал себя посредственным политиком, но как пропагандист он пользуется большим успехом. Даже сейчас, во время самого тяжелого кризиса в США с 1930-х годов, он сохраняет ядро своих сторонников. В США больше нет общей публичной сферы, нет общих истин.

«Я мог бы стать посреди Пятой авеню и выстрелить в кого-нибудь – и я не потерял бы ни одного своего избирателя», – сказал Трамп, и он прав. Он понимает принципы работы современного информационного ландшафта: безотказную эффективность гнева, ненависти и лжи в «социальных сетях».

Пандемия оставила без работы 13 млн американцев, за этот же период состояние Цукерберга увеличилось на $25 млрд

Но Трамп добился даже большего: он успешно приучил босса Facebook, Марка Цукерберга, быть у себя на побегушках. В частных беседах Цукерберг рассыпался в похвалах Трампу за то, что тот стал «номером один на Facebook», а аналитики Facebook, занимающиеся обработкой данных, содействовали Трампу в оптимизации его предвыборных кампаний.

Недавно Twitter подверг цензуре один из твитов Трампа из-за прославления насилия. Со стороны Трампа последовала угроза узаконить ответственность социальных сетей за публикуемые в них материалы. Угроза несерьезная – ее реализация усложнила бы жизнь самому Трампу и прочим проповедникам ненависти. Как отметила в

своей публикации социолог и ученый в области передовых технологий Зейнеп Туфекчи, угрозу в сторону Twitter следует все-таки рассматривать как послание, рассчитанное на аудиторию из одного человека – Цукерберга.

Цукерберг, который заведует гораздо более крупной и намного более важной социальной сетью, прибегнул к пустым аргументам о свободе слова, чтобы отстоять право политиков свободно лгать в Facebook. Он знает, что больше всего лжет именно Трамп и что цель его лжи – провоцировать белых американцев на страх и расизм, а также отбивать охоту у черных американцев принимать участие в голосовании.

Именно здесь возникает пересечение и синергия между надзорным капитализмом и трампизмом. Пандемия оставила без работы 13 млн американцев, за этот же период состояние Цукерберга увеличилось на $25 млрд.

Американский историк Джилл Лепор утверждает, что многое из того, что мы называем «поляризцией», является следствием того, что люди, которые раньше не были частью демократии, теперь претендуют на свое место и свои права: их реакция – это жесткий ответный удар. Этот ответный удар усиливается общественной сферой, где правит бал ненависть и культивируются самые пагубные наклонности человечества. Расизм и Facebook в сочетании друг с другом образуют ту силу, которая сметет американскую республику.

В 2016 году Трамп колебался с ответом на вопрос, готов ли он принять Хиллари Клинтон в качестве победителя. Вопрос в том, какими будут его действия в случае поражения осенью этого года? Что произойдет, если он не согласится с результатами выборов?

Общество, погрязшее в расизме, воздействует на самые уязвимые слои населения – через насилие. Но оно также оказывает разлагающее влияние на всех и вся.

«Но разве вы не являетесь теми, кому больнее всего?», – спросил Esquire у Болдуина. «Нет, – ответил Болдуин. – Мы являемся лишь теми, кто умирает быстрее всех».

Данная статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal

Карин Петтерссон

Стокгольм

Карин Петтерссон (Karin Pettersson) является директором по вопросам публичной политики в Schibsted Media Group и председателем Комитета по свободе слова в СМИ (Media Freedom Board) во Всемирной газетной ассоциации (WAN-IFRA). В 2017 году она получила стипендию от Nieman Foundation и Berkman Klein Center for Internet & Society для обучения в Гарварде. Ранее она была ответственным редактором политического блока в Aftonbladet, самой крупной скандинавской ежедневной газете. Она основала Fokus, ведущий общественно-политический журнал в Швеции, и работала в Социал-демократической рабочей партии Швеции.